

А К Т Е Р, Ч Е Л О В Е К, Г Р А Ж Д А Н И Н

Вдохновенный актер, Великолепный! режиссер! Мудрый учитель актеров и режиссеров. Таким Гусейн Араблинский живет в нашей памяти. Какая же это яркая звезда, что светит нам сквозь десятилетия!

И сейчас мы всматриваемся в фотоснимки, ловим в отпечатках на уровне техники начала века свидетельства незаурядности художнической натуры, величия таланта. Мы вчитываемся в старые восторженные рецензии почти на каждый спектакль, на каждое выступление артиста, — и стараемся представить масштаб таланта, диапазон мастерства, размах творчества.

Несомненно, это был человек огромного природного дарования. Когда шестнадцатилетним юношей в 1897 году Гусейн выступил в школьном спектакле в комедии М. Ф. Ахундова «Визирь Ленкоранского ханства», его первый режиссер, учитель Солтан Меджид Ганизаде сумел почувствовать его необыкновенно тонкую артистичную душу, предсказать будущее. Это был влюбленный в чудо искусства молодой человек, который уже тогда твердо и бесповоротно выбрал для себя трудный путь — путь актера. С каждой новой ролью все ярче раскрывалось дарование, так щедро одушевленное ему природой.

Но талант талант. Гусейн Араблинский, по нашим понятиям, не получивший никакого специального образования, удивлял мастерством, профессионализмом самого высокого класса. Этого он добился непростанным трудом, изучением на практике актерской техники, сценического мастерства. Он жадно вникал в искусство тех актеров, которые его окружали, он формировался в обстановке, где развивалось и расцветало творчество замечательных деятелей культуры, — таких, как Нариман Нариманов, Абдурагимбек Ахвердиев, Наджафбек Везиров, Узеир Гаджибеков, Джангир Зейналов, Мамедбек Меликов, Абульфат Велиев, Гусейнкули Сарабский, Мирзахмуд Кзымовский, Мирзаага Алиев, Сидги Рухулла, Ахмед Адамский, Мурад Мурадов... В теснейшем взаимодействии друг с другом, в общей целеустремленной борьбе во имя счастья народа проходили они свои «университеты», так выковывались их характеры бойцов, настоящих рыцарей сцены.

Рыцарем сцены, властителем дум, плашатаем правды был Гусейн Араблинский. Играл он Фахраддина в пьесе «Горе Фахраддина» Н. Б. Везирова, и зрители были во власти тех чувств, которые бушевали его героя. Актер не просто направ-

К 100-летию со дня рождения Гусейна Араблинского

лял гнев сидящих в зале против конкретного носителя зла — Рустам-бека. Он умел заставить людей взглянуть на мир шире, открыть им глаза на мракобесие и фанатизм, на беззаконие и попрание человеческих чувств и прав, которые царили в дореволюционном Азербайджане. Он умел окрылить своих зрителей, вызвать желание активно творить добро, бороться за лучшие идеалы.

Гусейн Араблинский играл Агамагомедшаха Каджара в пьесе А. Ахвердиева так, что наполнял сердца ненавистью к тирании, жестокости, подлости. Актер заставлял людей восставать против несправедливости, творящейся в мире. Каждое его выступление в пьесах «Багадур и Сона» Н. Нариманова, «Разоренное гнездо» А. Ахвердиева, «Визирь Ленкоранского ханства» М. Ф. Ахундова, «Мертвецы» Дж. Мамедкулизаде давало огромную пищу для раздумий, четко нацеливало людей против зла, помогало им формировать свою, как мы теперь говорим, жизненную позицию.

Гусейн Араблинский никогда не замыкался в кругу национального репертуара. Интернационалист по своей натуре, он щедро черпал знания в искусстве различных народов, русского, в первую очередь. Говорят, он не пропустил ни одного спектакля гастролировавших в Азербайджане русских драматических трупп, приезжавших со сцены крупными, выдающимися актерами. Он был поклонником Шляпина, в искусстве которого глубоко ценил сочетание вокальной и сценической культуры. Каждый просмотр спектакля или концерта был для Араблинского школой. Он дружил с братьями Адельгейм и выступал вместе с ними в спектаклях на русском языке.

Может быть, потому так неподражаемо играл он Хлестакова в «Ревизоре». Свидетели и очевидцы утверждали, что его Хлестаков мог бы стать в ряд с лучшими исполнителями этой роли, сыгранными на русской сцене. Он готовил Гамлета и выступал с монологом этого шекспировского героя на русском языке в своих гастрольных поездках по России, в Москве и других городах.

Среди высочайших достижений Гусейна Араблинского был

Отелло. Здесь он захватывал зрителей с самой первой сцены. Доброта, душевная щедрость и открытость Отелло, его живой ум и тонкость сразу привлекали симпатии людей к герою. С огромным накалом играл актер переход от безоблачности счастья и беспредельного доверия к первому подозрению, а затем и к безудержному гневу, презрению ко всему порочному, мерзкому в мире.

Народный артист СССР Сидги Рухулла, необычайно высоко ценивший талант Араблинского, говорил о том, что не было в зале зрителя, кто мог бы спокойно воспринимать Араблинского на сцене: люди забывали, что это театр, и плакали, рыдали, словно беда, трагедия произошла с близким, дорогим для них человеком. А сколько восторга, тепла в высказываниях народного артиста СССР Ваграма Папазяна, одного из наших лучших Отелло. Выдающийся мастер армянской сцены говорил о том, что многое ему довелось повиждать на своем веку, многое стерлось, ушло из памяти, но среди незабываемых впечатлений жизни — впечатления от игры Гусейна Араблинского.

Характерно, что он играл практически все, выступал во всех амплуа. Сегодня он играет в «Разбойниках» Карла Моора, а завтра Франца. Сегодня он — благородный герой, человек честного сердца, высоких помыслов, а завтра с такой же силой он играет беспредельность человеческой низости, коварства, превращаясь из красавца с открытым лбом и горящими светлой мыслью глазами в уроду с мрачным, злобным взглядом из-под нависших бровей.

Таланту Араблинского было тесно в рамках актерского искусства. Он стал режиссером, объединил вокруг себя большую группу способных людей. Его горение, его энтузиазм, его высокое профессиональное искусство постановщика, по существу первого азербайджанского режиссера, превращало репетиции в праздники искусства. Правда, в этих праздниках не было места ленивым, равнодушным или щадящим себя, играющим вполсилы. Только на пределе, только в полный размах страсти шли репетиции, где режиссер играл

вначале за всех — за Отелло и Дездемону, за Яго и Эмилию. А потом требовал от актеров продолжить силой своего чувства и мысли его замысел. Так он добивался от актеров выразительных, ярких решений, становившихся событиями в театральной жизни.

Интересно, что в творческой практике у Араблинского рождались мысли, которые так или иначе перекликались с высказываниями Станиславского, Азербайджанский режиссер убеждал своих коллег, что нет маленьких ролей. Каждый выход на сцену — это событие, которое настоящий, большой актер должен сделать примечательным для зрителя.

В творческой атмосфере, которую создавал вокруг себя Гусейн Араблинский, и была плодотворная среда для созревания и мужания больших талантов. Один из них — Аббас Мирза Шарифзаде, в котором Араблинский видел прямого своего наследника и продолжателя. Гусейн Араблинский, словно мощный источник энергии, сообщал творческие импульсы труппам, в которых были такие корифеи, как Сидги Рухулла, Мирзаага Алиев, Марзия Давудова и многие другие.

Великий азербайджанский актер, выдающийся режиссер высоко нес знамя родного искусства. И когда 4 марта 1919 года Гусейн Араблинский погиб от руки убийцы, это знамя подхватили его верные соратники. Под его сенью собирались все новые и новые творческие силы. С установлением Советской власти сбылись мечты Гусейна Араблинского о настоящем, народном массовом театре. И нынешнее поколение актеров, бережно претворяя в жизнь заветы Гусейна Араблинского, с гордостью развивает традиции искусства социалистического реализма, внося весомый вклад в общепартийное, общенародное дело коммунистического строительства, приумножая ценности многонациональной социалистической культуры, развивающейся на незыблемых ленинских принципах партийности и народности.

Шамис БАДАЛБЕЙЛИ,
народный артист республики,
председатель Азербайджанского театрального общества.